

Семья старика Шао каждый раз, когда наступал день базара, покупала несколько дополнительных мётел. В конце концов старик Шао решил, что использование мётел — не самый лучший способ, и изобрел новый метод — мокрое полотенце. Ощущение от ударов мокрым полотенцем было настолько болезненным, что каждый раз Шао Ицян бегал по всей улице, крича так громко, что об этом знали все окрестные деревни: о, ребёнок семьи Шао снова получил взбучку.

После этого Шао Ицян больше не смел шалить. Он сидел на скамейке и слушал уроки, но его уровень знаний таблицы умножения, где трижды семь было двадцать семь, был настолько низким, что он не мог угнаться за программой третьего класса. К тому же он и так не видел смысла в учёбе, поэтому ему было всё равно.

Каждый день он заходил в класс, засыпал на долгое время, а просыпался только к обеду.

У учителей была скромная мечта — чтобы Шао Ицян не просыпался внезапно во время урока. Всё было бы хорошо, если бы он просто спал.

Несколько дней назад старик Шао купил новый велосипед с горизонтальной рамой, и с этого началась история.

Часть первая · Поиски

«Наступил иней, и пришёл крепкий лед». — «И цзин»

В деревне Саньцзян в разгар лета стояла невыносимая жара. Временами прогнозы погоды оказывались правдивыми, предупреждая о высоких температурах, и даже купленное мороженое не выдерживало такой погоды, превращаясь в лужицу сладкой воды.

Вокруг стояла полная тишина, листья деревьев на площади не шевелились, свисая вяло. Только комары под деревьями и цикады в листве вели себя нагло.

В такую погоду хотелось только одного — есть арбуз.

Пока все семьи сидели дома и наслаждались арбузами, один мальчишка, которому, казалось, не раз ударили по голове, учился ездить на велосипеде.

Мальчику было лет семь-восемь, на нём была широкая белая майка и чёрные спортивные шорты, явно не его размера. Он катался по площади под палящим солнцем, покрытый блестящим потом. Его коротко стриженные волосы были мокрыми, а руки и шея обгорели так, что было больно смотреть. Только когда майка сползала с его тонких рук, можно было увидеть белую полоску кожи, которая казалась слабой защитой его естественного цвета.

Велосипед был с горизонтальной рамой.

Из-за того, что ноги мальчика были слишком короткими, он мог лишь неловко просунуть одну ногу под раму и нажать на педаль с другой стороны, что делало его похожим на человека, который отчаянно ищет туалет.

Он с трудом держался за руль, на его тонких запястьях выступали сухожилия.

Он не мог прокрутить педали полностью, двигаясь лишь полуоборотами. Его колени то и дело застревали в слишком больших шортах, делая движения прерывистыми, как будто он страдал от запора.

— Ох, черт!

За этим последовала серия громких звуков.

Он не смог повернуть вовремя и чуть не врезался в дерево. Ловко спрыгнув с велосипеда, он оставил его на произвол судьбы. Велосипед со всего маху ударился о дерево, звонок с грохотом упал к ногам мальчика, а руль повернулся на девяносто градусов, напоминая повешенного, голова которого неестественно склонилась набок.

Мальчик стоял рядом, не решаясь подойти к своему новому «коню».

Его поза была странной — колени плотно сжаты, тело напряжено, он стоял неподвижно, держа руки в области паха, с выражением отчаяния на лице, скривившись и стиснув зубы, что выглядело довольно комично.

— Шао Ицян! Свисток! Пойдём вечером в рощу ловить цикад?

Издали подбежал мальчик в круглых очках.

Это был ещё один сосед Шао Ицяня — внук старого Чэня, который продавал лекарства. Официально это место называлось «деревенский медпункт».

Старик Чэнь, пожалуй, был самым образованным человеком в деревне Саньцзян. Много лет назад он окончил медицинское училище в городе Чжунчжоу, занимался продажей лекарств и стал местным знатоком, всегда с фонендоскопом на шее и очками на кончике носа.

Чэнь активно поддерживал инициативы деревенского секретаря и, покупая лекарства в городе, прихватил пиратский словарь идиом для своего внука, Чэнь Мэна.

Так что Чэнь Мэн был культурным человеком, точнее, немного странным культурным человеком, или, возможно, человеком с художественными наклонностями. Старик Чэнь считал, что очки подчеркивают культурность, и нацепил на внука фиолетовые очки с диоптриями в сто, сделав его первым учеником начальной школы Саньцзян, носящим очки.

Он знал много идиом, оставляя Шао Ицяня далеко позади.

Он был ленивым парнем, который целыми днями сидел дома и смотрел диски с «Ультраменом», выходя только ночью, как сова. По сравнению с Шао Ицянем, который постоянно носился по улицам, он был как снег и уголь — контраст был очевиден.

Кроме того, старик Чэнь придерживался мнения, что культурные люди носят длинные брюки, считая, что шорты — это признак хулиганов. Поэтому, даже выходя на улицу, он всегда был плотно одет — рубашка с длинными рукавами и брюки были его стандартной одеждой.

Летом он традиционно ходил с Шао Ицянем в лес ловить цикад.

Когда рядом был кто-то ещё, Шао Ицян не мог сдержать свою боль. Он продолжал держать руки в области паха, непроизвольно подпрыгивая на месте, что только усиливало его мучения. Он закатил глаза, смотря на подошедшего мальчика через нос, и раздраженно сказал:

— Ловить цикад? Фиг! Сегодня вечером я иду к пруду смотреть представление. Ты разве не знаешь? Пару дней назад в деревне умерло много стариков, их хоронят в один день, и мамина музыкальная группа работает с утра до вечера, почти без остановки.

Чэнь Мэн присел под деревом, обмахиваясь рукой, и с удивлением спросил:

— Твои родители тебя не отлупили?

Шао Ицянь нагнулся, подобрал звонок с земли и сунул его в карман:

— Ты про старого коня?

Он посмотрел на кучу металлолома под деревом, словно оценивая степень повреждений, и, подумав, пожал плечами:

— За такое папа максимум даст мне взбучку метлой.

Сказав это, он ещё и дернул бедрами, словно издеваясь:

— Мне даже не хочется уворачиваться.

Чэнь Мэн поправил очки и медленно произнёс:

— Вчера днём я с радостью пошёл в школу узнать результаты экзаменов и, как и ожидал, получил два стобалльных результата. Вечером папа купил мне диск с «Томом и Джерри».

Шао Ицянь, который только что был доволен собой, сразу же напрягся:

— А я?

Чэнь Мэн поднял голову, с трудом сдерживая улыбку, и серьёзно сказал:

— Твои баллы еле-еле дотягивают до уровня, но они всё ещё на грани провала.

Шао Ицянь, с его ограниченным умом, не совсем понял, что имел в виду культурный человек, и щёлкнул Чэнь Мэна по лбу:

— Говори понятнее.

Чэнь Мэн, потирая лоб, с ехидцей сказал:

— Брат, тебя ждут смешанные побои от всех, кто попадётся под руку. Смирись и наслаждайся.

Шао Ицянь с печальным видом поднял велосипед, вытер пот и, поправив руль, открыто признал поражение:

— Думаю, вечером всё-таки пойду ловить цикад.

На обратном пути, обсуждая, во сколько они пойдут в лес ловить цикад, они проходили мимо магазина семьи Ли. Из магазина выбежала девочка с косичками.

Она бежала и кричала:

— Свисток!

Шао Ицянь и Чэнь Мэн переглянулись, и в глазах каждого читалось «тысяча лошадей, танцующих стриптиз в голове», после чего они одновременно бросились бежать.

<http://bllate.org/book/16843/1549509>